

— Ты слышала о каких-нибудь новых серийных ворах, появляющихся из ниоткуда? — спросил Бэтмен, не желая подыгрывать ее попытке подшутить. — И я имею в виду совершенно новых. Не кого-то, кто пришел откуда-то еще. — Кем бы ни был «Нуль», он был местным. Родился и вырос здесь. Должно быть так. Ни один другой ребенок не взялся бы за Готэм в первую очередь, если бы они не родились и не выросли здесь, и им не с чем было сравнивать.

Женщина-Кошка уже знала, о ком он говорит. Даже если бы она не слышала о том, что он сделал, Макси, по-видимому, повздорил с Темным Рыцарем или одним из его учеников. Она задавалась вопросом, как сильно он их разозлил... или как ему удалось уйти.

— Трудно сказать. Никто не склонен начинать здесь в одиночку, — промурлыкала наследная принцесса воровства Готэма, медленно кружа вокруг Бэтмена. — Это самоубийство. — по более чем одной причине.

— Я знаю, — невозмутимо ответил Бэтмен, — я никогда не видел его лица полностью, но он ребенок. 5 футов 11 дюймов, довольно спортивный, у него странный зелёный костюм, который что-то делает с помощью электричества. — по крайней мере, это то, что он понял, увидев, как он атакует электричеством Счетовода и прилипает к стенам без опоры. — Его зовут Нуль.

— Нуль, говоришь? — Женщина-Кошка сказала, ухмыляясь, когда услышала псевдоним Макса. — Это забавно. Это было не то, как я называла его, когда он слонялся вокруг меня, но это неплохо, учитывая все обстоятельства.

Любой способ держать его преступную жизнь подальше от его повседневной жизни был для него самым лучшим.

— Он твой?

— О, не будь таким, Брюс. Он слишком молод для меня. Ты всё ещё тот самый.

— Я не знал, что ты из тех, кто обучает учеников, — сказал Бэтмен, получая насмешку от Женщины-Кошки, — Это не игра, Селина. Где он?

Женщина-кошка вздохнула от этого недоразумения и прислонилась к перилам, вызываясь сутулясь. — Я не нянька этого ребёнка. Просто он был таким жалким, что мне пришлось его кое-чему научить. Он не продержался бы здесь и одной ночи, если бы не я.

— Ты научила его быть преступником?

— Это лучше, чем то, что случилось бы с ним, если бы я ничего не сделала, — защитилась Женщина-Кошка, совершенно не стесняясь в своих словах, — Я не собираюсь говорить, что давать ему ускоренный курс было обязательно правильным поступком, но не все мы богаты. Поступать правильно - это хорошо и все такое, но когда ты в канаве, это тебя не вытащит из

неё.

Нахмуренность Бэтмена смягчилась. Она так часто пыталась сделать вид, что ей все равно. Это было не так. Селина выбирала к каким вещам относиться морально. — И так, какова бы ни была его ситуация, это то, на тебя повлияло.

До того, как она стала воровкой, жизнь Селины не была радужной. По крайней мере, так можно было это описать. Она не очень-то любила делиться подробностями, но достаточно сказать, что у нее не было приятных переживаний с темной стороной Готэма, прежде чем она, наконец, получила возможность получить своё место.

— Я больше не буду говорить об этом, — заявила Женщина-кошка. Она знала, что и так уже сказала слишком много. Его настроение изменилось слишком быстро, чтобы он все еще был в неведении относительно того, как найти Нуля. — Просто помни... тебе не нужно наносить на него ядерный удар, если ты будешь тем, кто доберется до него, Брюс. Он просто вор.

И он знал это. Если у Бэтмена и было слабое место, так это дети в трудных ситуациях.

Ноль никому не причинил вреда. Хоть кто-то невиновный. Он даже помог, хотя и совершенно косвенно. Он никого не использовал. Он не был организованной преступностью, он не пытался взять под контроль какой-либо рынок. Он не был головорезом одного из преступных кланов или прихвостнем какого-либо сумасшедшего в городе, и после произведения своих краж он сделал все возможное, чтобы гарантировать, что не было потерпевших.

Но это все равно было преступлением.

Он был молодым парнем, который решил пойти на крайние меры, чтобы заработать себе на еду, и так уж получилось, что он столкнулся с самым лучшим человеком, который только мог ему показать как это сделать.

Бэтмен оглянулся через плечо с того места, где он был готов упасть с края здания, и на секунду остался на месте с бесстрастным выражением. — Я буду иметь это в виду. — взмахнув плащом, возвещая о своём беззвучном уходе, Женщина-Кошка осталась одна наедине с собой.

Но ее собственные планы были изменены из-за короткого разговора, который у нее только что был.

Кто знал, что Бэтмен может быть таким шумным?

— Черт возьми. Я даже не хочу больше смотреть места для краж, — пробормотала она про себя, смирившись с тем, чтобы отправиться домой, — Я сказала ему быть лучше.

Ему лучше замести свои гребаные следы. А если он этого не сделал... ох, он скоро сам всё

узнает.

Селина не знала, как Макс продавал свои украденные товары в прошлом, но она должна была направить его в сторону надежного места. Скорее всего, он делал это так, чтобы его можно было отследить, что не обязательно было смертным приговором для продажи обычных предметов, но если бы он когда-нибудь взял что-то единственное в своем роде и попытался продать это, он бы нашёл Бэтмена на пороге своего дома еще до того, как деньги окажутся у него в руках.

Глупый ребёнок.

XXX

(Тем временем - Нью-Йорк)

Лучшим способом, как убрать плащи с его следа было простым решением. Вы должны были держать полицию подальше от себя, и лучший способ сделать это - грабить преступников. Это было так просто, но в то же время невероятно глупо, просто из-за фактора опасности. Однако Макс этого не понял. Его решимость отделить вещи, которые он делал как Ноль от его «нормальной» жизни, важность чего была на первом месте, была поразительна.

Все, что ему действительно нужно было делать, это держать ухо востро, и в конце концов что-то всплывет, и он сможет перехитрить злодеев. Он возьмет себе все, что они украдут, и позволит им сесть за решётку. Это должно было быть чем-то, что он мог сделать, несмотря на все проблемы, которые это могло принести.

На самом деле ему не понадобилось много времени, чтобы преуспеть в этом отделе, так как одно из мест, в котором он был, музей возле Бэттери-парка, однажды ночью подвергся нападению. В отчете полицейских сканеров говорилось, что преступник, о котором он слышал, что-то похитил.

Селина слышала о Медном Змее и кое-что рассказала о нем Максиму, когда давала ему ускоренный курс изящного искусства кражи со взломом и других преступных действий.

Судя по тому, что ему рассказали, Медный Змей был одним из тех, от кого он должен сбежать.

Лежа в засаде, он двинулся в тот момент, когда почувствовал чье-то присутствие, движущееся по крышам, место, обычно предназначенное для него, так как за то время, что он был там, он не видел, чтобы кто-то еще слонялся там по ночам.

Догнать его не составило большого труда. Все, что потребовалось, это немного ускориться, и он обогнал его достаточно быстро, чтобы нанести удар в прыжке в спину, который отправил его цель головой вперед через окно теплицы на крыше.

— Боже, даже акробат меня бы похвалил, — размышлял Нуль, вспоминая ощущение нанесенного им удара. В любом случае, сейчас это не имело значения. Он только что головой вперед пробил стекло теплицы. Он не встал бы ближайшее время после чего-то подобного.

Любые другие шаги, которые он предпринял бы, чтобы войти в оранжерею, закончились, когда он услышал угрожающее шипение, похожее на шипение анаконды или другой гигантской змеи.

Остальная часть дыры, которую Медный Змей создал после того, как его ударили ногой, была разорвана достаточно, чтобы появилась его полная форма, очевидно, немного раненная и невероятно раздраженная.

Когда Нуль на самом деле хорошенько его разглядел, то увидел совсем не то, что ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/71681/2277271>